

Ищите автора
в социальных сетях:
sbaunt

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПРАВО НА ЛЮБОВЬ»
СОФИ БАУНТ:**

**Адвокат киллера
Укротить дьявола
Исповедь дьявола**

Продолжение следует...

СОФИ БАУНТ

ИСПОВЕДЬ ДЬЯВОЛА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б29

Художественное оформление *Я. Соловьевой*

Иллюстрация на обложке *SHVACH*

Иллюстрации на форзаце и нахзаце *RubiDI*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© YZ vector, Kwaczek, Kseniia Gorova, mykhailo pavlenko /
Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Баунт, Софи.

Б29 **Исповедь дьявола / Софи Баунт. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с.**

ISBN 978-5-04-217096-6

Жизнь студентки Эмилии превратилась в ад. Ее возлюбленный адвокат в тюрьме, друг из следствия бесследно исчез, а город сотрясают убийства Кровавого фантома, который продолжает оставлять своим жертвам жуткое послание: «Покайся» на зеркалах.

Эмилия совершенно одна и в ее жизни лишь два утешения — странное приложение из даркнета, обещающее психологическую поддержку, и общество молодого загадочного священника Адриана.

Секты, тайные общества, психиатрическая клиника... Кажется, что маньяк неуловим. Он виртуозно манипулирует людьми и ускользает из всех ловушек. Одна только Эмилия подбирается к нему опасно близко, чтобы узнать шокирующую правду. Убийца грешников все это время был рядом...

Новая книга цикла «Право на любовь» от автора бестселлеров «Адвокат киллера» и «Укротить дьявола».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-217096-6

© Баунт С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

«Тело следователя не нашли».

Я нащупываю пульт в пачке чипсов. Не знаю, как он там оказался, и не помню, как я заснула на диване в гостиной. Из-за всего, что со мной случилось за последнее время — аресты, смерти, маньяки, секты, — я потерялась во времени.

Темно-фиолетовые шторы плотно задвинуты и не пропускают свет, так что, не будь на дворе век технологий, я бы не знала, ни какое сейчас время суток, ни какой день недели, ни какое число... но экран телефона периодически возвращает в реальность. Порой кажется, что я и мир вокруг — картина в галерее, а на раме название:

«Личный ад Эмилии. Она просто любила адвоката...»

Я прибавляю пультом громкость. Обычно я не включаю телевизор, ненавижу этот зомбящик, однако последний месяц стал исключением. Местные краевые новости я смотрю каждый день. Потому что несколько раз в неделю говорят... о нем.

Это единственное наше свидание, которое я могу себе позволить, пока его держат за решеткой.

Хм, лгу.

Еще я монитрю статьи в интернете и социальные сети, но видеозаписи там редко появляются. Только фотографии. Зато из новостей по телевизору уже можно смонтировать сериал об адвокате-маньяке Леониде Чацком, которому пресса дала прозвище Кровавый Фантом.

Идиоты...

— Леонид отказывается комментировать обвинения в убийстве следователя Иллариона Фурсы, хотя улики указывают на

ИСПОВЕДЬ ДЬЯВОЛА

него, — воодушевленно рассказывает женщина на экране, пока я набиваю рот очередной порцией луковых чипсов. — Кроме того, он никак не комментирует то обстоятельство, что с него временно сняли обвинения в жестоких убийствах Кровавого Фантома. Впрочем, убийства продолжаются. За последние две недели обнаружено три трупа с выколотыми глазами.

Я сминаю банку колы, и сладкая вода выплескивается на руку, диван, паркет. Твою мать, да мне хочется швырнуть банку прямо в лоб репортеру! Эти сволочи из следствия так и не рассказали правду!

Нет. Никаких. Убийств.

Есть лишь суициды.

И пока они продолжают пугать людей маньяком, кто-то доводит новых жертв до самоубийства!

Кадры с Лео за решеткой сменяются кадрами из судебных заседаний — все по крупным делам, где он выступал в качестве адвоката. Репортеры нашли отрывки с его речами о справедливости, а еще забавные кадры, где он своими доводами, игрой слов и обаянием закапывает прокурора до ядра Земли, разносит в прах всю собранную доказательственную базу и вытаскивает из тюрьмы очередного преступника.

Интерес к Лео понятен. Все видят в его истории особую иронию. Молодой адвокат по уголовным делам, который мог вытащить любого из тюрьмы или уменьшить срок заключения с десяти лет до двух, не может спасти собственную шкуру.

Только вот он может, но не хочет.

Во-первых, они придут за ним... тайное общество... «Затмение» его не оставит. Во-вторых, он и правда виновен. Лео убил этого Фурсу. Убил... из-за меня.

Все девушки в судебном заседании слушают Лео открыв роты. Он в черном костюме. Золотые «ролексы» — единственная вещь другого цвета. Лео всегда в черном, словно иные цвета обжигают его сильнее, чем демона святая вода. Адвокат в черном. Пятьдесят оттенков юриспруденции, черт возьми.

«Истинное зло скрывается под маской, — говорит Лео слушателям, защищая очередного клиента, — и вы в упор не видите правды, вы не хотите ее видеть, ведь это будет значить, что ваша вера ничего не стоит, что вас предали. Это приведет к чувству, что вы не контролируете ситуацию, а значит, и свою

жизнь. Но срывать занавес необходимо. Иначе зло продолжит процветать, а остатки добра, облитые грязью, будут умирать где-то на дне, не в силах пробить броню вашего лицемерия».

Каштановые волосы Лео идеально уложены. Малахитовые радужки блестят азартом и жаждой победы... Увы, не теперь. Сейчас Лео даже не смотрит на тех, кто пытается взять у него интервью.

Мне знаком этот пустой взгляд.

Я сама несколько недель ни с кем не разговаривала. Мой единственный живой родственник, бабушка, которая меня вырастила... умерла. Человека, которого я люблю до мурашек, посадили в тюрьму и лишили памяти обо мне. Я одна. Я почти уничтожена осознанием, что ничем не могу помочь людям, которых люблю, не могу спасти их. Это куда хуже, чем если бы я умерла сама.

На столике вибрирует телефон.

Читаю уведомление:

Здравствуй, Эмилия, ты подумала над моим вопросом?

Я выключаю телевизор, мечтая разорвать журналистов в клочья — за то, что они зарабатывают на горе других и издеваются над Лео. С другой стороны, мы, юристы, ведь тоже там, где людям плохо?

Вздохнув, я выпиваю еще колы, получаю сахарный удар по мозгам и открываю сайт «Пеликана» в теновом браузере. Скачивать приложение на телефон я не стала. На экране высвечивается картинка с тем самым пеликаном: птица разрывает клювом собственную грудь и кормит голодных птенцов своей кровью... да, странная миниатюра, но я привыкла.

Куратор объяснил, что существует очень древняя легенда о пеликане.

Однажды птица вернулась в гнездо и обнаружила своих детей умирающими. Их покусала ядовитая змея. Тогда любящий родитель разорвал себе клювом грудь, напоил кровью птенцов и исцелил их.

Пеликан стал символом самоотверженной родительской любви, позже — символом Христа и Его Жертвы, а потом

ИСПОВЕДЬ ДЬЯВОЛА

и символом учителя. Потому что пеликан свою кровь, энергию и жизнь — в прямом и переносном смысле — отдал детям. Родитель жертвует собой ради детей. Сын божий пожертвовал собой ради всех людей. Учитель отдает часть себя ученикам.

Вот такая метафора. Пусть и выглядит жутко.

Я допиваю остатки колы и захожу в чат с куратором, набираю текст.

Не вижу смысла возвращаться в город, — пишу в ответ, — последний год разрушил мою жизнь до основания. Я не исполню мечту стать судьей, потому что мой отец вор в законе. Человека, которого я люблю, посадили. Все мои родственники мертвы. К черту университет! Я ничего больше не хочу. Я хочу умереть.

Обняв подушку, на минуту закрываю глаза. Слезы давно закончились. Часто накатывает тошнота. За окнами завывает ветер, беспрестанно атакуя стекла — они свистят под его ударами.

Новое уведомление:

Лжешь сама себе. Ты хочешь жить. Пора взять себя в руки, как и раньше. Иногда падение в яму приближает нас к кладу, который мы всю жизнь ищем. Мы плачем, сидя на дне этой ямы, а бог отправил нас туда, чтобы исполнить нашу молитву о счастье.

Я не знаю, что написать в ответ. И умирать я не хочу. Это правда.

Лишь проверяю.

Очень долго я считала, что именно приложение «Пеликан» доводит людей до самоубийства, но... они и правда помогают избитым жизнью неудачникам вроде меня.

Теперь я понимаю, почему огромное количество людей сидит в этом приложении. Кем бы ни были кураторы, они помогли мне вылезти из холодного болота, где я едва не захлебнулась. И они не просят ничего взамен.

Я спрашивала: как они выбирают тех, кому хотят помочь? Ведь не каждый может попасть в приложение. Нужно особое приглашение, чтобы получить доступ к сайту. Мне ответили, что просьбы о помощи кому-либо часто приходят от других пользователей приложения или кураторы сами обнаруживают отчаявшихся в Сети. Если кураторы видят, что человек хочет встать на истинный путь, то придут и помогут. Остальное решать пользователю. Собирается он дальше тонуть во тьме — или хочет ощутить в себе Свет?

— Эми! Я понимаю, что мы в станице, но входную дверь надо запирать.

В гостиной появляется Адриан. На его сером пальто и пепельных взъерошенных волосах лежат снежинки. В руках черный футляр со скрипкой.

— Да кому я нужна, — бурчу, протягивая другу пакет чипсов. — Будешь?

Он снимает пальто, кладет на спинку кресла. Сегодня Адриан в голубых джинсах и сиреневой кофте с надписью *Take the first step in faith* (Сделай первый шаг в вере). На шее массивный золотой крест. Вчера он приходил в одеянии священника, потому что был в местной церкви.

Не так давно Адриан отпевал мою бабушку. Он сам вызвался помочь. И Адриан первый, кто смог вытянуть из меня хоть слово после ее смерти. С тех пор он меня навещает. Оказалось, что у его отца есть дом в моей родной станице, и Адриан решил пожить там. У парня что-то вроде отпуска.

— Как священнослужителю, мне положено верить в доброту людей, но как друг... попрошу тебя запираться.

Искренне улыбаясь, он садится рядом на диван. Его улыбка для меня как солнечный луч, пробивший хмурые тучи, да и вообще этот человек с момента нашей встречи больше напоминает ангела, и иногда даже хочется спросить, зачем он покинул Рай и спустился к нам — испорченным ничтожествам. Я никогда не видела таких воздушных, комфортных и душевных парней. Заглядываешь в его серые глаза — и будто телепортируешься в тихую гавань, где волны шелестят о берег и переливаются серебром в лучах луны. Тишина. Спокойствие. И никаких проблем.

— Ты со скрипкой? — радуюсь я.

ИСПОВЕДЬ ДЬЯВОЛА

— Играл в местном доме престарелых рождественские песни, — он поправляет край одеяла, пряча мою голую ступню в тепло, — ты планируешь отмечать Новый год здесь?

— Венера звала меня праздновать с ней и Дремотным, но я не буду им мешать. У них любовь. И все в таком духе. Не хочу чувствовать себя третьей ногой. Мне лучше в станице. Это...

— Твои первые новогодние праздники без бабушки? — с сочувствием говорит Адриан, бросая на меня печальный взгляд, и кладет ладонь на мою щиколотку, накрытую одеялом.

Я киваю.

— Хочешь, я останусь с тобой?

Он садится на диван. От него приятно пахнет зимой, ладаном и ванилью.

— Ну нет. Ты и без того много для меня сделал. Я скоро на шею тебе сяду, как ребенок. Нельзя так.

— Тогда отметь Новый год с друзьями, — просит он, сжимая пальцы на моем запястье, — пожалуйста. Мое сердце будет кровью обливаться от мыслей, что ты здесь совсем одна.

— Как и миллионы людей в нашей стране. Одиноких много. И откуда ты только взялся? — посмеиваюсь я. — Иногда хочется потыкать в тебя, чтобы убедиться, что настоящий. Таких людей просто не бывает.

— Заботливых? — мягко уточняет он, — Лео бы с тобой не остался?

— С Лео... — я прикусываю губы, — мы встречались... ну вроде того. А с тобой мы дружим, и эта забота...

— М-м, скажем так: заботиться о людях — моя работа, сама понимаешь, — с улыбкой пожимает он плечами.

— Твоя работа — наставлять людей на истинный путь.

— Этим и занимаюсь.

Не поспоришь. Даже Виктор не смог разговорить меня после смерти бабушки и произошедшего с Лео, а Адриан сделал это по щелчку пальцев. Он просто явился ко мне. И молчал. Казалось, он разговаривает со мной невербально, и в какой-то момент я сама излила ему душу, а Адриан слушал, понимая меня с полуслова. Потом он обнял меня. И мир остановился. Словно боли никогда и не существовало, никто не умирал, не попадал в тюрьму...

— Знаешь, ты был бы потрясающим мужем кому-то. Уверена, девушки тебя обожают. И как Бог допустил, что ты принял целибат? Тебе же всего двадцать семь лет. Скажи по секрету, девушки ведь пытаются тебя соблазнить? — ехидничаю я.

— Есть такое, — смущается он, потирая шею.

— Хотят сорвать запретное яблочко с дерева, — подмигиваю я бровями.

Адриан смущается еще сильнее.

— Я рад слышать твой смех, — признается он. — Боялся, что ты опять потеряла дар речи. Хотел звонить отцу, просить совета.

— Интересный у вас тандем, конечно. Психиатр и священник. Такую парочку никто не остановит.

— Я в девять вечера собираюсь поехать в город, навестить отца. Тебе что-нибудь привезти завтра?

— Да, будь добр, захвати одного самодовольного адвоката из следственного изолятора, заверни в золотую бумагу и отдай мне в качестве подарка на Новый год. О, и прицепи ему бантик на макушку!

— Уже и шутить начала. Радует, — смеется он.

Я зарываюсь носом в подушку.

— Это способ временно заклеить раны.

— Эми, его не посадят, — уверяет Адриан, складывая руки на диване перед собой и склоняя голову набок.

Челка падает парню на глаза. Никогда не перестану любоваться оттенком его волос: об этом пепельном блонде девчонкам лишь мечтать.

— Он убил человека, — чеканю я.

И не одного.

— Он защищал тебя. Если труп найдут, то, как и советовал Виктор, ты поедешь в полицию и расскажешь, что это была самооборона. Не понимаю, почему вы сразу так сделать не хотите.

— Фурса расследовал дело Кровавого Фантома, где Лео был главным подозреваемым. Его и сейчас подозревают. Никто не поверит, что Лео убил следователя — который, на минуточку, его терпеть не может и хотел посадить, — и это была самооборона. Скажут, что я лгунья. Да и в любом случае это превышение самообороны, и Лео все равно привлекут, понимаешь? Так

ИСПОВЕДЬ ДЬЯВОЛА

что... пока нет нормальных улик, придерживаемся версии, что никто ничего о Фурсе не знает.

— Уверен, все образуется. — Адриан целует меня в щеку и поднимается на ноги. — Не скучай.

— Сыграешь мне на скрипке перед уходом? И возьми запасные ключи на шкафчике в коридоре. Запри меня. Все равно до твоего прихода из дома не выйду.

Адриан кивает. Я кутаюсь в одеяло, наблюдая, как парень достает скрипку из футляра. Красивая чувственная мелодия расплывается по дому, и я тону в другом измерении: где нет боли и проблем. Скрипка будто создана для этого человека. Они как одно целое.

Вскоре я проваливаюсь в сон.

Когда открываю глаза, за окнами царствует ночь. Адриан перед уходом распахнул шторы, так что теперь я могу любоваться луной и блестящим снегом на подоконнике за стеклом. После его ухода я несколько раз просыпалась: брала со столика и пролистывала конспекты, пытаюсь хоть что-то запомнить по уголовно-процессуальному праву, но каждый раз снова засыпала на втором абзаце. Как учиться, когда чувствуешь себя раздавленным желе?

Протерев глаза, я тянусь к телефону. Новое уведомление. Оно пришло еще днем, но сил посмотреть не было.

Скучала по мне?

Неизвестный номер. Что за черт?

Я кидаю телефон на стол и вскакиваю с дивана, не отводя взгляда от айфона. Тетради с конспектами шлепаются на пол. Так, спокойно.

Возможно, я просто не записала чей-то номер. Или случайно удалила, да? Почему нет?

Я пячусь к двери и иду на кухню делать какао, шепотом повторяя одно и то же: какао, какао... выпью какао, пойду спать,

и все будет хорошо, это лишь незаписанный номер знакомого. Никаких маньяков...

Где там сахар? Ага, вот. Все на месте.

Я ставлю чайник. Пока он закипает, смотрю в окно: это меня успокаивает. На часах полдевятого вечера.

Чайник свистит. Я готовлю какао, потом сажусь на прохладный подоконник и делаю глоток. Ветер на улице по-прежнему бушует, бьется о стекло. Но я в безопасности. Я дома. Здесь тепло и уютно. В отличие от улицы. Там... человек?

Я роняю кружку. Она звенит о кафель.

Следом слетаю с окна, бьюсь коленом и, отдышавшись, выглядываю вновь.

Во дворе человек. Мужчина. Я набираюсь смелости, приглядываюсь. Одновременно вспоминаю, что Адриан, к счастью, запер двери, но ведь этот псих может разбить окно и забраться в дом!

Надо звонить в полицию!

Я уже хватаю стационарный телефон, как вдруг замираю. Мужчина исчез. Он стоял у ворот, но теперь там никого. У меня галлюцинации? Я медленно приближаюсь к окну... и вижу его.

Илларион Фурса.

В трех метрах от окна.

К горлу подкатывает тошнота. Кровь отливает от лица. Я вскрикиваю и хватаюсь за стационарный телефон, набираю номер полиции и опять смотрю в окно, но... там никого. Я кладу трубку.

Какого хрена?!

Я бегу в гостиную за айфоном, чтобы позвонить единственному близкому мне здесь человеку. Если он еще не уехал. Хоть бы не уехал! Господи, пожалуйста!

Адриан отвечает.

В телефоне шумит ветер.

— Эми?

— Прошу, скажи, что ты еще в станице, умоляю!

— Я на заправке. Как раз собирался уезжать. Что случилось?

— Во дворе кто-то есть! Пожалуйста, приезжай, я не знаю, что происходит, за мной следят!

— Буду через пять минут, — отвечает он. — Запрись в ванной комнате!

ИСПОВЕДЬ ДЬЯВОЛА

Я кладу трубку и забираюсь под диван. Там спрятан сейф. Достāju пистолет, подаренный когда-то Виктором. Прятаться я не буду! Если это Фурса, то он нападет на Адриана, а тот без оружия.

Вернувшись к окну на кухне, я осматриваю двор. Никого нет. И как это понимать? Возможно... призрак? Нет, я не верю в призраков! Что за чушь?

Я изучаю двор из других окон в доме. Никого не вижу. Фурса будто сквозь землю провалился. Или его и не было? Черт, черт, черт...

Когда я подхожу к окну в гостиной, то едва не роняю пистолет.

На стекле надпись:

«Покайся...»

ГЛАВА 2

— Призрак? — удивляется Адриан.
— Я сижу, укутавшись в толстое одеяло с сердечками. В руках горячая кружка зеленого чая. Адриан принес мне ее, когда я проснулась. Сам он, судя по бодрому виду и снежинкам в волосах, встал давно и уже успел побывать на улице.

После того что случилось вчера, он остался ночевать у меня. Уже не первый раз. Последние две недели мы частенько допоздна смотрели «Сверхъестественное», и Адриан спал на диване в гостиной, а утром готовил овсянку, добавлял бабушкино черничное варенье, и мы вместе завтракали.

Возможно, это странно... мы знакомы лишь несколько месяцев, но мне нужен был друг, и почему-то Адриан оказался единственным, кто смог мне помочь успокоиться. Ни Венера, ни Дремотный, ни Виктор... никто не справился. Только он. После Лео Адриан Крецу — первый человек, с которым я ощущаю себя в безопасности. Необъяснимо. Однако выбирать не приходится. Я готова была ухватиться за любую нить к спасению, иначе бы просто утонула в депрессивной тьме, откуда бы меня и психиатр не вытянул.

Интересная штука. Я никогда не была верующей, а Бог дал мне в помощь священника.

Адриан слегка встряхивает меня за плечи, переспрашивая:

— Эми, ты сказала... призрак?

— Ты же священник! Не говори, что не веришь в призраков.

Он вскидывает брови, а затем с улыбкой объясняет:

— Библия отрицает идею, что души умерших могут оставаться на земле. Человеку суждено погибнуть только однажды, а потом суд. Нет ничего посередине. Считается, что в виде призраков является нечисть и ангелы.

— Ты со мной пять сезонов «Сверхъестественного» посмотрел!

— Эй, я не заявлял, что не верю, — разводит он руками, по-прежнему нежно улыбаясь, — я сказал, что священникам не положено верить в призраков, хотя в Библии есть оговорки.

— Ты думаешь, что я спятила, — сокрушаюсь я.

— Слушай, — он греет мои холодные пальцы в своих теплых, — я верю, что ты кого-то или что-то видела, но... призрак? Я ведь еще сын главного врача психиатрической клиники, и я знаю, что ты пережила ужасный стресс.

— Я не спятила! Я видела его!

— И как оно выглядело?

— Как... как человек.

— Конкретный?

Внимательно слушая, Адриан забирается с ногами на диван, заинтересованно склоняет голову. Он выглядит моложе своих лет и сейчас напоминает моего ровесника. Будто мы сидим в лесу и делимся страшилками.

— Там было темно, я не разглядела... Какой-то человек. Мужчина. Он написал на стекле это гребаное «покайся», как всем жертвам Кровавого Фантома!

— Эми...

— Ты не понимаешь! Маньяк доводит людей до самоубийства! Он преследует их, сводит с ума и... как надпись могла пропасть?! Я ее видела! И мужика этого... он был во дворе. Точно был!

Адриан окидывает меня подозрительным взглядом, который ему не свойственен. Серые глаза блестят. Совершенно не понимаю, о чем парень размышляет. Раньше я считала, что